

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1918–1941)

А. В. Белошицкий, Ю. М. Пурусов, А. А. Томилов

Военный учебно-научный центр «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Поступила в редакцию 5 сентября 2018 г.

Аннотация: на основе исторических фактов и анализа трудов авторов, исследовавших и разработавших организационно-педагогические основы подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил России на разных этапах становления и развития нашего государства, рассматривается создание и развитие советской военной педагогики в довоенный период 1918–1941 гг.

Ключевые слова: советская военная педагогика, офицерские кадры, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, военные учебные заведения.

Abstract: the paper considers the problems of Russian Federation officers training at different stages of Russian military pedagogics development in the period of 1918–1941 on the basis of historical data and the authors' research.

Key words: Soviet military pedagogics, military personnel, Worker's and Peasants' Red Army, military universities.

Начало XX века в России ознаменовалось политическими событиями (революционные выступления рабочего класса и крестьянства, поражение России в русско-японской войне и массовые революционные выступления солдат и матросов в 1905–1907 гг.), которые свидетельствовали не только о кризисе самодержавия и глубоких противоречиях, но и о кризисе военной организации, системы обучения и воспитания личного состава армии и флота.

В советский период военная педагогика не отбросила прогрессивного военно-педагогического наследия прошлого. Она исходила из того, что в русской армии и на флоте всегда служили патриоты своего Отечества – талантливые офицеры, полководцы и флотоводцы, которые были носителями прогрессивных взглядов в обучении и воспитании войск, подготовке российского офицерского корпуса армии и флота.

В истории советской военной педагогики выделяются этапы, которые соответствуют периодам истории советских Вооруженных Сил:

1918–1920 гг. – создание и становление системы воспитания и обучения солдат и офицеров РККА;

1921–1941 гг. – развитие советской военной педагогики в период мирного социалистического строительства;

1941–1945 гг. – развитие теории и практики воспитания и обучения советских воинов в период Великой Отечественной войны;

1945–1991 гг. – развитие советской военной педагогики в послевоенный период [1].

История Советского государства, его Вооруженных Сил свидетельствует о том, что партийные лидеры неоднозначно относились к подготовке офицерских кадров. В. И. Ленин понимал, что проблема подготовки качественного профессионального и верного революции командного состава требует дифференцированного подхода. В своей речи в «День красного офицера» он отмечал, что «только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима» [2]. Вместе с тем он отчетливо осознавал, что без знаний и опыта царских военных кадров невозможно разрешить проблему обучения и воспитания в армии и на флоте. В своем докладе на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. он говорил: «Нужно набирать командный состав из бывших офицеров, чтобы рабочие и крестьяне могли у них учиться, ибо без науки со-

временную армию построить нельзя, и приходится отдавать ее в руки военспецов» [3].

Одной из основных задач в первые годы советской власти стала подготовка командных кадров новой формации. Для этого требовалось развернуть широкую сеть командных курсов, военных школ, училищ и военных академий. По указанию В. И. Ленина, была создана первая Московская революционная пулеметная школа командного состава. В феврале 1918 г. Совет народных комиссаров утвердил «Основные положения об ускоренных курсах по подготовке состава РККА». Приказом народного комиссара по военным делам от 14 февраля 1918 г. на их основе было объявлено об открытии первых 13 командных курсов в Москве, Петрограде, Ораниенбауме, Твери, Казани.

Курсы готовили командиров и политработников для пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерных войск, войск связи, автоброневых и электрических частей, а также оружейников, медиков и т. д. Эти курсы положили начало развертыванию сети военно-учебных заведений РККА. 6 октября 1918 г. открылись курсы по подготовке морского командного состава. Кроме того, курсы по подготовке командиров были открыты при штабах фронтов, армий. Так, 19 октября 1918 г. в телеграмме в адрес Совета народных комиссаров сообщалось, что на организованных в Устьюге инструкторских курсах обучается 140 старших унтер-офицеров, которые после завершения учебы будут направлены на фронт для укомплектования командного состава. Всего на курсах в действующей армии было подготовлено около 25 тысяч командиров [4].

Большое внимание уделялось классовому отбору курсантов. В условиях приема в военные школы и на курсы начсостава подчеркивалось: «Красными офицерами могут стать преданные Советской власти только рабочие и крестьяне» [5]. В результате среди выпускников высших школ и курсов рабочие и трудовые крестьяне составляли в 1918 г. – 67,4 %, в 1919 г. – 71,6 %, в 1920 г. – 81 %. Сугубо классовый диктаторский подход к подготовке командного состава РККА лишил русскую интеллигенцию права участвовать в защите отечества в роли профессионалов.

Вместе с тем не использовать профессиональные кадры в условиях становления армии было невозможно. В Красную Армию призывали старых военных специалистов. За период с июня 1918 по август 1920 г. были призваны 48 409 бывших офицеров и генералов царской армии, которые широко использовались в качестве командующих флотами и армиями, начальников дивизий,

командиров бригад, начальников штабов, управлений и отделов, преподавателей военно-учебных заведений, инструкторов всеобща и т. д. Большую военно-педагогическую работу провели бывшие генералы и офицеры русской армии, ставшие на сторону Советской власти, – Б. М. Шапошников, Д. М. Карбышев, С. Г. Лукирский, А. Е. Снегарев, Г. Ф. Гирс и др. [6]. Созданная система военно-учебных заведений вызвала потребность в подготовке преподавателей. С этой целью в начале 1919 г. в Москве были созданы Военно-педагогические курсы РККА. В последующем они были переименованы в Военно-педагогическую академию РККА, а затем в Военно-педагогический институт. Здесь готовились преподаватели по военным, общеобразовательным и специально-политическим дисциплинам. На курсы возлагалась и задача научной разработки вопросов воинского воспитания и обучения. Для этого были созданы кафедра педагогики и педагогическая секция военно-научного общества. На заседаниях секции и кафедры обсуждались вопросы обучения и воспитания, в том числе и в системе подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил [1].

Таким образом, в 1918–1920 гг. в Красной Армии сложилась система воспитания и обучения воинов, подготовки командных, политических и педагогических кадров.

В годы гражданской войны и военной интервенции обстановка не позволяла вести обучение командного состава в сети различных военно-учебных заведений по стабильным программам мирного времени. Поэтому подготовку командных кадров вынуждены были проводить по сокращенным программам военного времени.

Особое внимание было уделено проблемам политического воспитания будущих руководителей армии и флота страны. В марте 1921 г. X съезд РКП (б) принимает постановление по военному вопросу. В нем говорилось: «Обратить самое серьезное внимание на политпросветительную работу в среде командного состава Красной Армии и Флота, в частности, путем издания для этого соответствующей литературы и инструкций».

Важную роль в вопросах подготовки офицерского состава Красной Армии сыграл выдающийся военный и государственный деятель М. В. Фрунзе. Его заслуга – в разработке методических основ подготовки красных командиров, в совершенствовании организационных и методических сторон данного процесса.

М. В. Фрунзе подчеркивал, что важным условием эффективности процесса подготовки начальствующего состава РККА является единство взглядов командиров и политработников. Боль-

шое значение он придавал вопросу формирования у командно-политического состава качеств воспитания: «Наш командир должен уметь ставить работу так, чтобы масса видела в нем не только технического руководителя, но и воспитателя» [7, с. 212].

Он методологически обосновал принципы научности обучения в подготовке командно-политического состава. «При подготовке командного состава, – писал он, – нужно мобилизовать научную деятельность... в отношении связи с наукой у нас чувствуется особенно большой пробел» [7, с. 61].

Характеризуя работу в то время системы подготовки кадров в военных академиях и училищах, М. В. Фрунзе указывал: «...Теперешний состав работников высшей военной квалификации представляет механическую совокупность лиц с высшим военным образованием – частью из числа окончивших нашу Красную Академию, а частью оставшихся в наследство от старой царской армии. И понятно, что, будучи разношерстным по своему составу, взглядам, навыкам и традициям, идейным руководящим центром он быть не может. У нас вообще еще нет по многим вопросам определенных устойчивых взглядов, на основе которых могло бы производиться воспитание новых кадров, и само по себе исключает возможность наличия у нас руководителей в выше установленном смысле слова...» [7, с. 126].

Значим вклад М. В. Фрунзе в разработку и обоснование принципов обучения и воспитания обучаемых, и прежде всего принципов сознательности и активности. Обращаясь к слушателям Академии РККА, он отмечал: «Только тот из вас, кто будет чувствовать постоянное недовольство и неполноту своего научного багажа, вынесенного из стен академии, кто будет стремиться к расширению своего кругозора, к исполнению своего теоретического и практического багажа, только тот не отстанет в войне, но будет идти вперед» [7, с. 151].

К концу 20-х годов в деле подготовки профессиональных кадров РККА советская военная педагогика добилась определенных успехов. В данный период стали публиковаться научные статьи и работы военачальников, в которых педагогическая теория излагалась в систематизированном виде. Это нашло отражение в статьях С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского, И. Э. Якира.

Кроме того, разрабатывались новые методы обучения, обеспечивающие достижение более высоких результатов подготовки офицерских кадров в военных училищах и академиях. Вопросы дидактики и методики обучения обсуждались на совещаниях и конференциях военных кафедр.

При разработке программ обучения основное внимание уделялось тому, чтобы максимально полно отразить в них опыт первой мировой и гражданской войн, последние достижения военной науки и техники, ориентировать курсантов на глубокое изучение новых образцов военной техники и вооружения, вопросов взаимодействия и динамики боевых действий. В методике боевой подготовки большое внимание уделялось реализации требований принципа «учить тому, что необходимо на войне». Советская военная педагогика основывалась на методологии сознательного овладения знаниями, решительно выступала против механического заучивания и муштры в подготовке курсантов и слушателей.

Широкое распространение в военных училищах и академиях получили идеи активного обучения, основанные на принципах самостоятельности получения знаний. Это способствовало внедрению в учебный процесс так называемого лабораторного метода, который не предусматривал обычную систему уроков и лекций, определяемых учебным планом, расписанием занятий, предполагающим обязательное посещение занятий. Изучение программного материала планировал сам обучаемый. По своему выбору он определял время, место и объем занятий. Считалось, что данная форма подходит военной школе, так как позволяет выработать у будущих офицеров самостоятельность, способность мыслить, проявлять инициативу, формировать волевые качества [8].

Однако признание лабораторного метода универсальным привело к резкому снижению эффективности процесса обучения. Причинами являлись: выпадение из обучения воспитательно-образовательной функции преподавателя, свертывание системы методов устного изложения, реализующих дидактические принципы последовательности и наглядности изложения материала. Этот метод оправдал себя только в единстве с другими методами обучения [8].

Анализируя систему методов обучения того периода, Э. Н. Коротков отмечал, что в 1924 г. все методы обучения военному делу были сведены в следующую систему: пассивные (лекции, демонстрация материала занятия); активно-двигательные (записывание и громкое произношение); активно-трудовые, лабораторные [9].

Таким образом, данный период характеризуется активным поиском методов и форм обучения, направленных на развитие у офицеров профессионально важных качеств.

Тогда же в военно-учебных заведениях получил достаточное распространение комплексный метод обучения [9]. При изучении военных предметов комплексирование осуществлялось на основе и фоне занятий по тактике. В процессе таких занятий под руководством преподавателя отрабатывались учебные вопросы по другим дисциплинам: уставам, строевой и физической подготовке, топографии, военно-инженерному делу и др. Такие формы и методы применимы в процессе обучения курсантов и слушателей и в настоящее время в качестве комплексных задач и групповых упражнений.

Однако применение лабораторных методов, чрезмерное увлечение комплексным подходом, а также игнорирование системы знаний, низкий общеобразовательный уровень обучаемых, отсутствие пособий и опыта преподавания оказали отрицательное влияние на применение активных методов обучения.

По свидетельству Э. Н. Короткова, в 30-е гг. наблюдается постепенный отход от принципов активизации учебного процесса и усиливается внимание к полевой выучке командного состава и совершенствованию командирской учебы в войсках [9].

При этом необходимо отметить, что становлению и совершенствованию процесса подготовки кадров для РККА были присущи противоречия не только педагогического, но и политического плана.

Необоснованная во многом «ротация» военно-педагогических кадров в 1930-е гг. привела к существенному снижению педагогического потенциала военных училищ и академий.

Военная педагогика понесла ощутимые потери в преподавательском составе, что не могло не отразиться на качестве подготовки военно-профессиональных кадров для Красной Армии.

В 1930–1937 гг. ЦК ВКП (б) были приняты постановления, содержание и требование которых были направлены на коренное улучшение учебно-воспитательной работы в начальной, средней и высшей школе. На их основе в значительной мере перестраивался учебный процесс в военно-учебных заведениях и в системе подготовки начальствующего состава в войсках. В содержании и методике преподавания учебных предметов последовательно реализовывались принципы партийности, наглядности, систематичности и последовательности.

В процессе подготовки слушателей и курсантов активно использовались технические упраж-

нения, различные тренажеры, учебные макеты. В системе военного образования и РККА наряду с плановыми занятиями по изучению боевой техники широкое распространение получили технические кружки, беседы, технические викторины и др.

В конце 1939 г. началась советско-финская война, продолжавшаяся до весны 1940 г. Результаты анализа боевых действий и подготовленности командного состава показали, что имеется ряд существенных недостатков в обучении и боевой подготовке войск. Для их устранения и повышения боеготовности войск в кратчайший срок осуществляется перестройка учебно-воспитательного процесса в военных вузах и войсках. Особое внимание сосредоточивается на необходимости реализации принципа «учить тому, что необходимо на войне». Занятия проводятся в поле, при любых погодных условиях, войска выводятся в осенне-зимние лагеря.

Организация подготовки начальствующего (офицерского) состава для РККА была связана с трудностями, и это в значительной мере препятствовало повышению обороноспособности страны, боеспособности и боеготовности войск.

Уровень военно-профессиональной подготовки, особенно в нижнем и среднем звеньях командного состава, был ниже, чем у вероятного и реального противника. Работу по перестройке и совершенствованию подготовки офицерского состава в соответствии с требованиями времени не удалось завершить. Нападение фашистской Германии на СССР прервало процесс обучения и воспитания слушателей и курсантов военных вузов и академий в мирных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Биочинский И. В.* Педагогика подготовки офицера в военном училище : монография / И. В. Биочинский. – Самара : КПВО, 1994. – 381 с.
2. *Ленин В. И.* ПСС / В. И. Ленин. – Т. 37. – С. 200.
3. *Ленин В. И.* ПСС / В. И. Ленин. – Т. 40. – С. 162.
4. РГВИА. – Ф. III. – Д. 356. – Л. 22.
5. РГВИА. – Ф. IV. – Д. 421. – Л. 34.
6. *Седов А. М.* Развитие подготовки педагогических кадров для вузов ВС / А. М. Седов. – М. : ВПА, 1981. – С. 21.
7. *Фрунзе М. В.* Избранные произведения / М. В. Фрунзе. – М. : Воениздат, 1997.
8. *Военная педагогика.* – М. : Воениздат, 1973. – С. 60.
9. *Коротков Э. Н.* Педагогические основы развития интеллектуальных качеств офицеров / Э. Н. Коротков. – М. : ВПА, 1973.

Военный учебно-научный центр «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Белошицкий А. В., доктор педагогических наук, доцент, начальник центра организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров

Пурусов Ю. М., кандидат технических наук, профессор кафедры автомобильной подготовки

Томилов А. А., кандидат военных наук, профессор кафедры автомобильной подготовки

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

Beloshitskiy A. V., Dr. Habil. in Pedagogy, Head of the Center of Scientific Work Organization and Preparing of Scientific-Pedagogical Workers

Purusov Yu. M., PhD in Engineering Sciences, Professor of the Automobile Training Department

Tomilov A. A., PhD in Military Sciences, Professor of Automobile Training Department